

Восточный курьер 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 1-2 Том . 2020

Яррист: Михаил Горелик между кистью и мечом

Дубровская Динара Викторовна

*Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; доцент
Восточного факультета Государственного академического университета
гуманитарных наук (ГАУГН), Институт востоковедения РАН
Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Столяров Александр Александрович

*Доцент РГГУ, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН,
Российский государственный гуманитарный университет
Институт востоковедения РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Прошло пять лет, с тех пор как ушел из жизни Михаил Викторович Горелик — известный знаток материальной культуры Востока, художник, археолог, один из отцов российского реконструкторского движения, востоковед, коллега и друг. В актуальном жанре устной истории «ВК» публикует небольшие воспоминания о Михаиле Викторовиче — Мише — Горелике, с которым долгие годы дружили участники редакции журнала.

Ключевые слова: М. В. Горелик, устная история, востоковеды, Институт востоковедения РАН, российское востоковедение, культурология

Дата публикации: 31.07.2020

Ссылка для цитирования:

Дубровская Д. В. , Столяров А. А. Яррист: Михаил Горелик между кистью и мечом // Восточный курьер – 2020. – Выпуск № 1-2 С. 243-251 [Электронный ресурс].

1

Майкл Горелик: годы учебы

2 Осенью 1958 года папа отвел меня в художественную школу «у Планетария». Как я узнал уже потом, это была Краснопресненская детская художественная школа (КДХШ), известная всей тогдашней Москве. Осенью 2020 года ей исполнится 85 лет (см. *Илл. 1*).

3

Илл. 1. Детская художественная школа «У планетария» в не сохранившемся особняке Небольсиных на Садовом кольце в Москве, где учились автор и юный Миша Горелик. По: <https://kr-presnya.paint.mos.ru/about/history/>

4 Сейчас школа располагается на улице Красина, а в те годы размещалась в старом особняке Небольсиных¹ на Садовом кольце. Занятия проходили по вечерам, после учебы в обычной школе. Добираться приходилось на трамвае, я почти всегда опаздывал, и весь путь от трамвая до школы преодолевал бегом. Быстрее всего добежать до школы можно было с Садового кольца, свернув к планетарию и обогнув его справа, где располагалась калитка во двор. Основной фасад здания смотрел на планетарий, а ближняя к калитке левая дверь и вела в школу. Классы были большие, светлые, окна казались огромными, особенно изнутри. В каждом классе за мольбертами сидело по двадцать учеников перед листами в $\frac{1}{4}$ ватмана, занимались рисунком или акварельной живописью. Проучился я в школе три или четыре года. Учителя перекидывали меня из класса в класс, стараясь поскорее избавиться, поскольку талантом я не блистал.

5 И вот где-то среди этих переходов я и увидел необычного ученика, вернее — двух учеников. Это было на перемене, когда вместо того чтобы побродить по коридору, все сгруппировалось в классе вокруг двух мальчиков, которые продолжали сидеть и рисовать. Я тоже подошел и увидел на мольбертах листы не с ученическими кубами, шарами или задрапированными кувшинами, а с воинами: у одного с русскими витязями в латах и при конях, а у другого — с угловатыми и узкоглазыми восточными всадниками. Это были отличники — Володя Толстиков² и Миша Горелик. Судя по всему, им было разрешено заниматься тем, что они хотели делать. Они сидели за мольбертами с невозмутимым видом и, моя кисти, сосредоточенно вглядывались в свои работы. Этаким центр тишины посреди галдящей толпы. А работы действительно были превосходные —

пропорциональные, яркие, но выдержанные в едином колорите. Грамотно рисовать человеческие фигуры в разных позах тогда удавалось не каждому.

6 По завершении учебного года в школе обычно устраивали выставку студенческих работ. Их развешивали в классах, холлах и коридорах, дети и родители ходили толпами и разглядывали свои достижения. Я без труда обнаружил полстены акварелей с угловатыми всадниками в восточных нарядах, с кривыми клинками или длинными пиками, восседающих, скачущих или гарцующих в пышных доспехах на не менее угловатых конях. Ничего не оставалось, как стоять, восхищаться и завидовать.

7 Конечно же, я не познакомился тогда с Мишкой. Как-то повода не представилось.

8 В следующий раз я повстречал Майкла много лет спустя, в конце семидесятых или начале восьмидесятых, когда то ли до, то ли после защиты совершал набег в ИВ АН в надежде перейти туда из ИНИОНа. Я наведывался тогда в отделы Индии, древнего Востока и памятников, и был очень удивлен, когда увидел его среди сотрудников Отдела Древнего Востока. От приятелей-архитекторов, с которыми мы, будучи студентами, ходили в конце шестидесятых по Каргополью, я слышал, что он обучался с ними в Училище 1905 года³. И конечно же, я тогда не знал, что одновременно с посещением нашей детской художественной школы он с 1960 г. занимался в археологическом кружке при ГИМе и участвовал в раскопках курганов и древних городищ.

9 Мишку я узнал сразу, на мой взгляд, он почти не изменился, хоть и носил теперь бороду и выглядел как добрый гномик. Когда я заглянул в Отдел Древнего Востока, он показывал коллеге какую-то иллюстрацию. Я заглянул через плечо и увидел такого же угловатого рыцаря-степняка на коне в восточном доспехе, похожего на тех, что висели на стене в школе у планетария. Конечно, проработка деталей и фона была значительно лучше, но манера оставалась той же, спутать автора было невозможно.

10 Подружились мы с ним только в девяностых, когда пришли на работу в Отдел истории Востока. Он был интересным собеседником — увлеченным и увлекающимся, любил рассказывать о реконструкциях древнего оружия, о своем даре исторического предвидения, имея в виду, что он по логике предвидел в артефакте наличие того или иного атрибута, а потом это подтверждалось раскопками. Майкл любил рассказывать истории, граничащие с небылицами, и страшно обижался, когда кто-нибудь сомневался в их правдивости. Все всегда происходило в высшей степени дружелюбно.

11 Таким талантливым и дружелюбным, мягким с виду, но никогда не забывавшим своих угловатых всадников в скрупулезно прописанных доспехах, и остался в моей памяти Мишка Горелик.

Михаил Горелик о татаро-монголах, Василии Лановом, оружии и последних могиканах

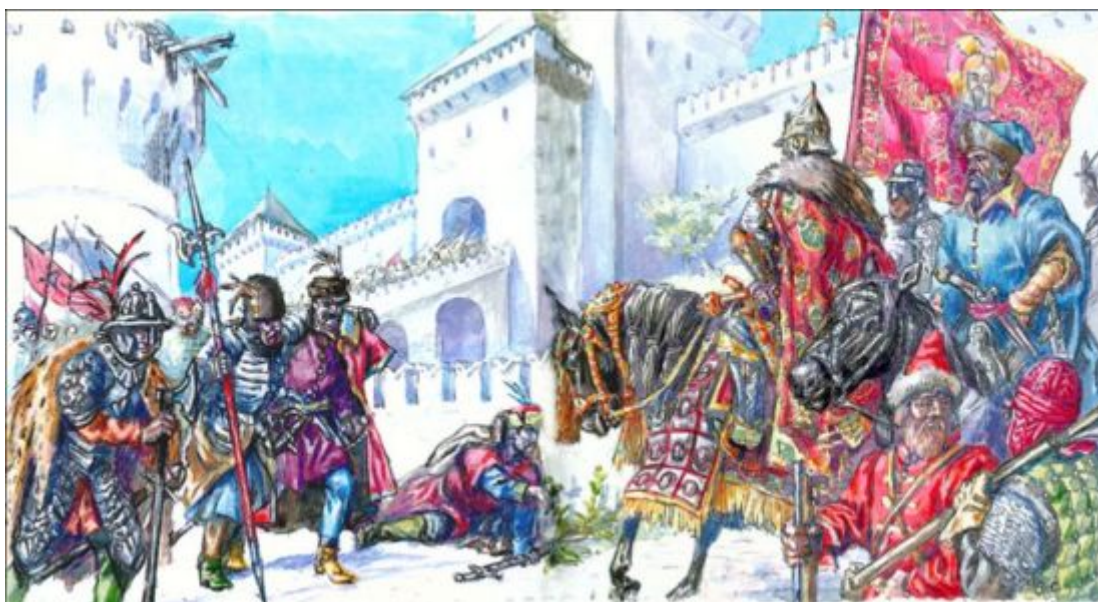
Мы познакомились и быстро подружились с Мишей Гореликом в далеком 1999 году, после моего возвращения с полугодовой стажировки в Китае, о которой я делала торжественный и ответственный доклад на заседании нашего Отдела истории Востока тогда еще Института востоковедения Академии наук СССР (до распада СССР нынешний ИВ РАН на радость всем непосвященным звался ИВ

АНОм). Мне не было еще и тридцати, а институт, где проучилась и проработала с 1982 года после окончания ИСАА, я все еще знала плохо: сначала аспирантура в Отделе Китая, во время которой я ухитрилась родить сына, потом недолгая работа в Отделе историко-культурных связей СССР со странами Востока, возглавляемом П. М. Шаститко, и, наконец, реорганизация, в результате которой в конце 1980-х гг. был создан наш прекрасный Отдел истории Востока [*Институт востоковедения...* 2018, с. 114–115], собравший ряд блестящих умов и специалистов, по разным причинам не нашедших себе места в региональных отделах, — такая небольшая институтская Америка для беженцев из других восточных стран.

¹⁶ Так и наша группа исследования проблем Центральной Азии под руководством Бориса Павловича Гуревича, откочевавшая из Отдела Китая, оказалась в Отделе истории, где мы жили до поры достаточно обособленно. Поэтому о том, кто такой Горелик и какими судьбами он оказался в Отделе, я толком не знала, пока мы собственно не познакомились (см. о М. В. Горелике, например, в: [*Институт востоковедения...* 2018, с. 298–301]). Миша сам заинтересовался мной как китаистом, только что вернувшимся из «страны изучаемого языка», подошел пообщаться после упомянутого доклада, а потом стал иногда обращаться с теми или иными китаеведческими вопросами.

¹⁷ Миша не был «карьерным востоковедом»: он закончил отделение истории искусств истфака МГУ и был редким в наших востоковедных рядах кандидатом не исторических или филологических наук, а искусствоведения. Однако кандидатством Мишины квалификации не ограничивались — Горелик был энциклопедистом без страха и упрека; такие, конечно, встречаются в наших богатых на светлые умы и богатую эрудицию академических коридорах, но Миша, помимо всей истории человечества, еще знал всю его культуру, все искусство и все оружие (см. *Илл. 2*).

18

Илл. 2. Михаил Горелик. Изгнание поляков из Москвы. 1612 г.

Особой Мишиной страстью были земли древней Монголии, и он очень любил подчеркивать заимствования оседлых культур у культур степного кочевого пояса. Как-то я его спросила — почему, мол, такое увлечение именно монголами? (см. *Илл. 3*) Миша ответил, что его как представителя системно угнетаемого еврейского народа всегда задевало, что в советской историографии татаро-монголы рассматривались исключительно как низкоразвитые враги и душегубы, и ему с детства хотелось защитить этот народ от недопонимания, а его культуру от упрощения. И Миша защищал монголов с оружием в руках.

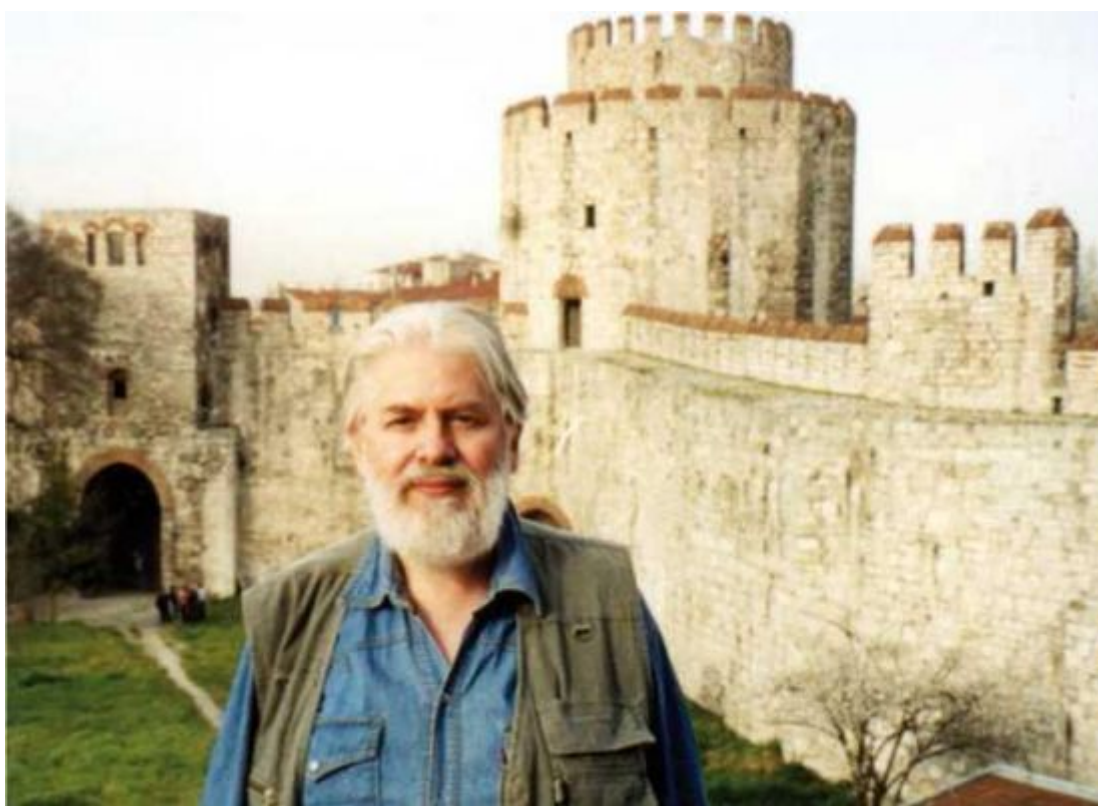

Илл. 3. Михаил Горелик. Монгольский воин

Миша был очень востребован как специалист-консультант по костюмам. Он переконсультировал (и получил за это ряд престижных наград), кажется, целый сонм исторических фильмов (в частности, прославленного «Ермака») и часто

ездил со съемочными командами на *натуру*, а потом оживленно и увлекательно рассказывал о съемочных приключениях. Запомнился его рассказ о Стамбуле — он вообще любил тюркский мир и Турцию и восхищался мастерством турецких ювелиров, а я люто позавидовала тому, как он облазил со съемочной бригадой все древние стены Константинополя (см. *Илл. 4*), как будто предчувствуя, что этой любви к великому городу суждено передаться и мне. Почему-то помнится, что в том стамбульском фильме снимался великий «Вася Высочество» **Василий Лановой**⁵. Сам Миша был не очень высок и склонен к полноте — в какой-то момент у него даже развился диабет, но он никогда ни на что не жаловался (разве что на дураков, но эти жалобы — общее место) и совершенно искренне отмахивался от любых болячек. «Ну и что? Диабет второго типа? Так от него есть таблетки!» Наоборот, Миша всегда был щедр на похвалу и обладал орлиным глазом.

22

Илл. 4. Михаил Горелик во время съемок фильма «Рыцарский роман» в Стамбуле

²³ Вот и после той стамбульской поездки он рассказывал: «Представляешь — Лановой! Это же образец мужской породы! Он же идеален! Нам надо идти на прием, а он и говорит — я, мол, всю жизнь мечтал о настоящем блейзере. Ты представляешь — Лановой! мечтает! о блейзере! И я его отвел в магазин (а турки прекрасно шьют, Динка!), и мы купили ему блейзер — он на него сел как влитой, потому что у него же идеальный торс!» С тех пор я так всегда и вспоминаю Василия Ланового — на пару с Мишей Гореликом. И в идеальном синем блейзере, конечно.

²⁴ На ежегодных отчетах Отдела перед дирекцией мы обычно сидели рядом. Миша любил потрепаться — если звонил, то минут на пятьдесят, с удовольствием сживал в наших знаменитых глубоких кожаных креслах в 251 комнате (см. *Илл.*

5), гонял чай и рассуждал об истории, политике и артефактах, вот и заседаниями он тоже пользовался, чтобы пообщаться, а мне приходилось делать вид, что внимательно слушаю выступающих. После смерти матери в 2008 году я пыталась занять себя разными полезными вещами — пошла учить итальянский язык, занялась живописью и рисунком, потом поступила на второе искусствоведческое образование в РГГУ. Пока училась рисовать, пыталась делать это при любой возможности, так и на одном отчете сидела и беспомощно чирикала «портреты» докладчиков в блокнотике, пытаюсь простроить объем головы и нарисовать лицо так, чтобы оно подразумевало наличие затылка, как нас учили. Миша доброжелательно смотрел на эти потуги, давал какие-то советы (я-то на тот момент знала, что он прекрасный рисовальщик, а рисование с натуры вообще считал элементарным занятием), наконец я не выдержала и сказала — ну покажи класс! И он показал, буквально несколькими точными движениями с ходу набросав головы в искомом ракурсе и с требуемым объемом. Этот блокнот сохранился у меня до сих пор.

25

Илл. 5. Миша Горелик с многолетним ученым секретарем Отдела истории Востока Натальей Максовной Горбуновой в 251 комнате ИВ РАН

26 Из плюшкинского скопидомства все-таки приложу к этой статье хотя бы Мишкиных индейцев. Миша с доброжелательной покровительственностью относился к разным моим хобби, и когда я преподавала английский язык в школе, где директорствовала моя мама, и мы ставили с детьми какие-то мною же написанные пьесы, несколько раз делал «артворк» для программки. Индейцы нарисованы для первого спектакля про «Последних из могикан»; так наша театральная группа потом и называлась — «Могикане» (см. Илл. 6).

Илл. 6. Иллюстрация Михаила Горелика к спектаклю «Последние из могикан». Из личного архива автора

В девяностые годы издательство «Аванта» начало издавать свою знаменитую роскошную полноцветную многотомную детскую энциклопедию. В институте прошел слух, что для них будет, в частности, рисовать Горелик, а «Миша ерунды не нарисует»: у Миши все будет на месте — каждая подпруга и каждая чешуйка на доспехе будут подтверждены археологическими находками и доскональным знанием матчасти. Недаром Миша чуть не первым в Москве

основал семейную мастерскую «Яррист»⁶ по производству реконструкторского оружия и доспехов, широко востребованных музеями, реквизиторскими студиями и коллекционерами. В гостях показывал шлемы, клинки, мечи, кольчуги, все давал трогать, все объяснял. Знал и помнил тысячи фактов, да не просто номинально, — он понимал как поверхностные, так и подводные течения истории. Когда я с завистью спрашивала, откуда у него такая хорошая память, Миша отвечал: «Да память-то у меня никакая. Я просто все читаю по несколько раз».

²⁹ Мишин художественный стиль — зубодробительно подробный, верный и по-хорошему традиционный, как ни странно, нравился не всем (см. Илл. 7, 8). Когда в журнале «Вокруг света», где я какое-то время работала по совместительству, встал вопрос об иллюстрировании исторических статей, я показала руководству рисунки Горелика и получила ответ — «Это как раз то, чего мы хотим избежать». Так что рисовать для ВС стал другой отличный художник, с которым мы прекрасно сработались, более «современный». Для этого художника Михаил Горелик был небожителем.

30

Илл. 7. Войны, всадники, осады, — главные темы Михаила Горелика

Илл. 8. Войны, всадники, осады, — главные темы Михаила Горелика

³² Миша все время меня куда-нибудь звал. В гости — это понятно: в забитой книгами, картинками, артефактами и опять же оружием квартире в пятиэтажке на Соколе я бывала многократно, даже с сыном, которого Миша немедленно полюбил и всегда о нем справлялся. Но Миша звал и дальше — поехать с ним в Китай (два или три раза; все маршруты у него были продуманы), сделать вместе сумасшедший проект тематического исторического парка на территории бывшей ВДНХ, написать про художника-иезуита Джузеппе Кастильоне, ведь это же так красиво! Из всех призывов я поддавалась только на последний, да и то лишь спустя три года после Мишкиной смерти, когда вышла моя книга об этом итальянском художнике в Китае, посвященная памяти Михаила Горелика [Дубровская, 2018] (см. Илл. 9).

Илл. 9. Презентация монографии «Лан Шинин, или Джузеппе Кастильоне при дворе Сына Неба» в ГАУГН и рассказ о роли, которую сыграл в ее создании Михаил Горелик (на слайде справа). Фото из архива автора

34 Иногда кажется, что Миша все еще ходит по нашим длинным извилистым коридорам исторического здания института на Рождественке. Но это, конечно, не он, а какие-то другие люди, просто иногда похожие — походным жилетом цвета хаки с тысячей карманов, или седой гривой, или общим строением тела... А настоящий Миша, увы, остался только в памяти — моей, его друзей, поклонников и последователей. Остался представителем плеяды последних могикан нашей науки и культуры — энциклопедистом, умником, мечтателем, тружеником и человеком Возрождения.

Примечания:

1. Не сохранился. Не путать с домом Небольсиных, он же дом Гагарина, находящимся неподалеку, на Садовой-Кудринской улице, дом 15, строение 3а (территория Филатовской детской больницы). Николай Андреевич Небольсин (1785–1846) — участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода, российский государственный деятель, московский гражданский губернатор (1829–1837), позже — московский губернский предводитель дворянства, сенатор.
2. Ныне Владимир Петрович Толстиков — заведующий Отделом искусства и археологии Античного мира ГМИИ им. Пушкина, археолог, кандидат исторических наук.
3. Основано в 1925 г. С 1965 по 1995 называлось «Московское государственное художественное училище памяти 1905 года». Ныне — «Московское академическое художественное училище (МАХУ)» — федеральное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение.
4. Александр Александрович Столяров, кандидат исторических наук, доцент РГГУ, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; astol@gattamelata.com. ORCID ID: 0000-0001-9790-0256.
5. Василия Ланового знали в народе как «Вася Высочество» вовсе не за высокий рост, как можно было бы подумать, а цитируя одну из самых знаменитых шуток золотого века театра имени Вахтангова, а именно «Принцессу Турандот» Карло Гоцци в постановке Рубена Симонова, где Лановой играл принца Калафа, и вся труппа радостно импровизировала на сцене. Именно там вместо Николай Гриценко и обратился к Лановому «Ваше... Ваше... Вася Высочество!». См. Василию Лановому – 75. *Вахтангов. ру*. URL: >>>> Дата обращения 28.06.2020. Фильм «Рыцарский роман» по Вальтеру Скотту. *Кинопоиск*. URL: >>>> (дата обращения 27.06.2020).
6. Яррист — название меча одного из главных героев эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» (в переводе В. Муравьева и А. Кистяковского [Толкиен, 2001]) Гэндальфа Белого. В оригинале меч назывался *Glamdring*.
7. Динара Викторовна Дубровская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия; distan@gmail.com; ORCID ID: 000-0001-9372-6553.

Библиография:

1. Дружинина И. А., Чхаидзе В. Н. Вспоминая Михаила Викторовича Горелика. Археология евразийских степей. 2017. № 5. 231–233 [Druzhinina I. A., Chkhaidze V. N. Remembering Mikhail Viktorovitch Gorelik. Archaeology of the Eurasian Steppe. 2017. No. 5. Pp. 231–233 (in Russian)].
2. Дубровская Д. В. Лан Шинин, или Джузеппе Кастильоне при дворе Сына Неба. М.: ИВ РАН, 2018. — 140 с. [Dubrovskaya D. V. Lang Shining, or Giuseppe Castiglione at the Court of the Son of Heaven. Moscow: IOS RAS, 2018. — 140 p. (in Russian)].
3. Золотоордынская цивилизация. Памяти Михаила Викторовича Горелика. Ежегодник. Казань, 2015 (№ 8) [Golden Horde Civilization. To the Memory of Mikhail Viktorovitch Gorelik. Yearly Issue. Kazan, 2015 (No. 8)].
4. Измайлов И. Л. Вклад М. В. Горелика в развитие отечественной военной археологии. Археология евразийских степей. 2017. № 5. С. 240–242 [Izmailov I. L. M. V. Gorelik's Contribution to the Development of Russian Military Archaeology. Archaeology of the Eurasian Steppe. 2017. No. 1. Pp. 240–242 (in Russian)].
5. Измайлов И. Л. Памяти Михаила Викторовича Горелика (1946–2015). Поволжская археология. 2015. № 1. С. 271–281 [Izmailov I. L. To the memory of

Mikhail Viktorovich Gorelik (1946–2015). Povolzhskaya Arkheologiya (The Volga River Region Archaeology). 2015. No. 1. Pp. 271–281 (in Russian)].

6. Институт востоковедения РАН — прошлое и настоящее. К 200-летию основания. В. В. Наумкин (отв. ред.), Д. В. Дубровская (авт.-сост.). — 336 с. М.: ИВ РАН, «Наука», 2018 [Portrait of the Institute of Oriental Studies against the Background of Russian History. V. V. Naumkin (Ed.), D. V. Dubrovskaya (Comp.). Moscow: IOS RAS, Nauka, 2018. — 336 p.].

7. Рябинин А. Л. Памяти коллеги и друга. М. В. Горелик. Восточный архив. 2015. № 1. С. 34–35 [Ryabinin A. L. To the Memory of Colleague and Friend. M. V. Gorelik. Oriental Archive. 2015. No. 1. Pp. 34–35 (in Russian)].

8. Толкиен Дж. Властелин Колец. Пер. В. Муравьева, А. Кистяковского. М.: Яуза; ЭКСМО-Пресс, 2001 [Tolkien J. The Lord of the Rings. Tr. into Russian by V. Muraviev & A. Kistyakovsky. Moscow: Yauza; EKSMO-Press, 2001 (in Russian)].

9. Василию Лановому – 75. Вахтангов. ру. URL: <http://www.vakhtangov.ru/en/mediabox/interview/press/23026> (дата обращения 28.06.2020).

10. Горелик, Михаил Викторович. Wikipedia.org. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Горелик,_Михаил_Викторович (дата обращения 22.06.2020).

11. Фильм «Рыцарский роман» (по Вальтеру Скотту). Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/343287/> (дата обращения 27.06.2020).

Glamdring: Mikhail Gorelik Between a Brush and a Sword

Dinara V. Dubrovskaya

*Senior research fellow, Institute of Oriental Studies, RAS; assistant Professor, Eastern Department of the State Academic University for the Humanities (GAUGN), Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
State Academic University for the Humanities
Moscow, Russia*

Alexander A. Stolyarov

*Associate Professor, RSUH; Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Russian State University for the Humanities
Institute of Oriental Studies, RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Five years have passed since Mikhail Gorelik, well-known expert on the material culture of the East, artist, archaeologist, one of the fathers of the Russian reconstruction movement, Orientalist, colleague, and friend, passed away. In the currently much demanded genre of oral history, OC publishes recollections of Mikhail Viktorovich — Misha — Gorelik, with whom the editorial staff were friends for many years.

Keywords: Mikhail V. Gorelik, oral history, Asiatic scholars, Institute of Oriental Studies, RAS, Russian Oriental studies, Russian orientalists, Culturology

Publication date: 31.07.2020

Citation link:

Dubrovskaya D., Stolyarov A. Glamdring: Mikhail Gorelik Between a Brush and a Sword // Oriental courier – 2020. – Issue 1-2 C. 243-251 [Electronic resource]. URL: <https://oriental-courier.ru/S268684310010402-0-1> (circulation date: 07.05.2024). DOI: 10.18254/S268684310010402-0